

Потала.
Дворец Далай-ламы
в Лхасе

Маннергейм встретился в Китае с безавшим от англичан Далай-ламой XIII, это был первый контакт России и Тибета на государственном уровне.

Затем в Китае произошла Синьхайская революция, в Европе началась Первая мировая война, а Россия погрузилась в пучину революции и гражданской войны. Миру стало не до Тибета. Однако на это время приходится распространение обывательского интереса к разного рода мистике и эзотерике. Это характерно для смутного времени. Люди, утратившие ориентиры в реальности, ищут их в потустороннем мире. В 1921 году контакт с Далай-ламой пытался установить «генерал-барон» Роман фон Унгерн-Штернберг, мечтавший о создании великой азиатской империи наподобие государства Чингисхана для противостояния распространявшемуся большевизму. Противоречивое мировоззрение Унгерна вмещало рыцарские представления о чести, веру в астрологию монгольских лам и веру в мистическую Шамбалу, сочетаясь с безжалостной жестокостью и невежеством. Незадолго до раз-

грома он планировал, покинув территорию Монголии, отправиться в Тибет, но не был поддержан соратниками, убеждёнными, что этот путь приведёт их к неминуемой гибели. Польский профессор Фердинанд Оссендовский, встречавшийся с Унгерном в этот период, позже выпустил ставшую всемирно известной книгу «И звери, и люди, и боги» и, выступая в Европе с популярными лекциями, заронил в окрепшие умы европейцев причудливые теории барона. Есть мнение, что эти теории повлияли на мировоззрение основателей оккультных обществ Туле и Врил, а впоследствии — нацистского института Аненербе, занимавшегося поиском научных обоснований расовых теорий. Тут стоит вспомнить версию, согласно которой идею использовать свастику в качестве эмблемы национал-социализма подсказал германскому геополитику Карлу Хаусхоферу водивший с ним дружбу Георгий Гурджиев.

Собственно, не труды историков и географов, не исследования этнографов и не усилия религиозных деяте-

лей стали причиной повального интереса современных россиян к Тибету. Их представления сформировались под влиянием мистиков, эзотериков и оккультистов. Помимо Гурджиева самыми значительными фигурами на этом поприще можно считать Елену Блаватскую, транслировавшую послания «тибетских махатм», и Николая Рериха с теорией Шамбалы и обитающих в ней «учителей человечества». Среди прочего Рерих разработал теорию слияния буддизма с коммунизмом и объявил махатмой и космическим посланцем Ленина, в этом смысле он стал продолжателем славных синтетических теорий барона Унгерна. Николай Рерих пытался достигнуть Лхасы в ходе Центрально-Азиатской экспедиции в 1927 году, но вынужден был вернуться, не получив разрешения тибетских властей. Достоверных сведений о посещении Тибета Блаватской нет, но изложенные в её произведениях представления о Стране снегов дают основания полагать, что она там не была. То же можно сказать о Гурджиеве.